

Официант, забрав вино и лёд из комнаты Яо Цы, ещё не успел войти в ресторан, как столкнулся с двумя детьми, которые бегали и играли в коридоре. Первый ребёнок, увидев его на пути, решил использовать его ногу как укрытие, а второй, догоняя, тоже подбежал, и двое малышей, ростом ему до колена, начали крутиться вокруг него, заставляя его метаться из стороны в сторону. В итоге он случайно уронил то, что держал в руках.

Дети, увидев его неловкость, рассмеялись и убежали.

Вино не разбилось, и капризный второй молодой господин, вероятно, не станет его ругать. Официант облегчённо вздохнул, поднял бутылку и тщательно протёр её подолом своей униформы.

Что касается льда, который уже успел смешаться с пылью и ворсинками с ковра, он не стал его поднимать, а пошёл на кухню и взял новый, такого же размера. Затем он отнёс его к столику второго молодого господина Яо и ушёл убирать у входа.

Яо Цы не знал об этом инциденте. Он лишь притворился, что у него нет сил открыть бутылку, и попросил Ли Исина помочь, чтобы снять его подозрения, показав, что бутылка всё ещё запечатана.

Ли Исин налил вино в декантер, и Яо Цы сказал, что вино выдержанное, и его не нужно долго аэрировать. Примерно через пять минут он добавил лёд и налил по бокалу себе и Ли Исину.

— Сегодня я извиняюсь перед тобой, поэтому первый тост за тебя, — с улыбкой произнёс Яо Цы, поднимая свой хрустальный бокал. Он слегка наклонил его, игриво стукнув по бокалу Ли Исина, и раздался лёгкий звон.

После этого он запрокинул голову и выпил вино залпом, его подбородок и шея образовали изящную линию. Лёд, подчиняясь силе тяжести, опустился к краю бокала, почти касаясь губ, когда Яо Цы поставил бокал на стол.

Ли Исин не мог не сомневаться, что с вином что-то не так, но он уже убедился, что бутылка была целой, без следов повторной запечатки, и сейчас Яо Цы спокойно выпил первым, что выглядело вполне искренне.

Но только на первый взгляд.

Только Яо Цы знал, как сильно онемели его пальцы, державшие бокал. Ему пришлось упереться локтем в стол, чтобы скрыть лёгкую дрожь в теле. Сейчас он чувствовал себя не как на стуле, а как на вершине бочки с порохом, а фитиль был в руках Ли Исина, и когда он загорится, зависело только от его настроения.

Да, вино было в порядке, но лёд — нет.

Он где-то слышал о способе отравления, когда яд замораживают в центре льда, а затем бросают его в напиток. Сначала напиток остаётся безопасным, но по мере таяния льда яд незаметно растворяется, и тот, кто пьёт позже, становится жертвой.

В его холодильнике как раз были лотки для льда разных размеров: маленькие — для яда, большие — для внешней оболочки. Сделать такие кубики льда было несложно.

Но Ли Исин тоже не был совсем неподготовленным. Он немного разбирался в фармакологии и имел при себе противоядие, предоставленное военными Империи, которое могло

нейтрализовать большинство ядов.

В это время на стол подали их основные блюда. Яо Цы, заметив, что лёд в бокале Ли Исина ещё не растаял, любезно предложил ему сначала поесть, а сам взял вилку и нож, разрезал куриную грудку на кусочки и начал есть, испытывая полное отсутствие вкуса.

Яо Цы больше не прикасался к вину, но активно уговаривал Ли Исина пить. Однако к концу ужина он так и не увидел, как тот падает на стол с пеной у рта.

...Неужели у главного героя такая сильная аура, что даже отравы для тараканов не действует?

Ли Исин заметил странное выражение на лице Яо Цы и вдруг взял декантер, налив ему ещё один бокал.

Лёд уже полностью растаял в вине, и лицо Яо Цы побелело:

— Что ты делаешь?

Ли Исин с лёгкой улыбкой ответил:

— Разве второй молодой господин не извиняется передо мной? Одного бокала недостаточно.

Яо Цы попытался дать ему понять, что это не совсем приличное поведение:

— Не знал, что у господина Ли есть привычка подливать вино.

— Не всем я подливаю, — спокойно сказал Ли Исин.

Яо Цы стиснул зубы:

— Не то чтобы я не хотел пить, просто... мой предел уже достигнут.

— Предел уже достигнут, — повторил Ли Исин, глядя на него. — Так точно знаешь свой предел?

Яо Цы постарался выкрутиться:

— У меня есть шрам, знаешь, как он появился? Тогда я выпил чуть больше, чем сейчас, и напился. По дороге домой я увидел собаку и, погладив её, сказал: «У тебя хороший свитер, сними, я надену». И начал его срывать...

Он говорил и одновременно думал, куда бы поместить этот вымышленный шрам, и в конце концов указал на свой живот:

— Вот здесь. Тогда было лето, я был одет легко, и собака пробила когтями кожу.

Всё равно Ли Исин не заставит его поднять рубашку. Ведь он главный герой, а главные герои не могут вести себя неприлично на людях.

— Если ты так плохо пьёшь, зачем тогда ходил в винный погреб? — спокойно спросил Ли Исин.

— ...Ты, видимо, не понимаешь. Разве ты не видел людей, которые пьют каждый день, но пьянеют с первого бокала? — невозмутимо ответил Яо Цы.

— Ты не выглядишь как тот, кто пьянеет с первого бокала, — слегка наклонил голову Ли Исин, его взгляд скользнул по Яо Цы. — Лицо не покраснело, и язык не заплетается.

Хотя он так сказал, больше он не настаивал на том, чтобы Яо Цы пил. В этом он был джентльменом, что вполне соответствовало облику главного героя.

Яо Цы, с холодным потом на ладонях, едва держал столовые приборы. Он посмотрел на серебряный нож в своей правой руке, и вдруг у него возникла мысль —

Просто воткнуть его в Ли Исина, чтобы лезвие вошло белым, а вышло красным, и покончить с этим раз и навсегда.

Но в следующую секунду он взглянул на очертания мышц, просвечивающих сквозь рубашку Ли Исина, и тихо отказался от этой идеи.

Ладно, умный в гору не пойдёт. Судя по виду Ли Исина, этот нож, скорее всего, окажется в его собственном теле.

Яо Цы дрожащей рукой опустил нож, едва притронувшись к еде на тарелке.

Ли Исин тоже был немного удивлён. Его чувства были острее, чем у обычных людей, но в вине определённо не было яда. За весь ужин, кроме искусственной любезности второго молодого господина Яо, ничего подозрительного не произошло.

Возможно, Яо Цы просто хотел его проверить, но за весь ужин не было ни слова о странном аромате на носу корабля, даже намёка. Он был слишком терпелив.

Вино было отличным, блюда — превосходными, а морской бриз, проникающий в зал, и мелодия, звучащая из граммофона, создавали атмосферу, словно шёпот влюблённых.

Яо Цы, задумавшись о чём-то, смотрел на него с блеском в глазах.

Ли Исин вдруг вспомнил слова Яо Лу, сказанные ему в коммуникаторе, и описание Яо Цы как «чрезвычайно похотливого» придало текущей сцене новое значение.

Ну что ж, если не получилось силой, значит, попробуем мягкостью. Этот второй молодой господин Яо действительно проявлял настойчивость и терпение в таких делах.

На мгновение Ли Исин даже усмехнулся, подумав, что если его догадка верна, то этот молодой господин действительно был так же простодушен, как о нём говорили, и не стоил таких усилий. Возможно, в тот день у него действительно была аллергия, а сегодня он просто хотел помириться.

Яо Цы думал о другом. Он взялся за этот проект, потому что это был проект уровня S+ одной из видеоплатформ, сценарий для которого писал известный сценарист. Он не верил, что сюжет полностью построен на ауре главного героя, поэтому, если Ли Исин не отравился, на то должна быть причина.

Он подозвал официанта, чтобы расплатиться, опасаясь, что дальнейшее промедление может вызвать подозрения у Ли Исина.

Когда официант подал счёт, Ли Исин сказал:

— Я заплачу.

Яо Цы, не поднимая головы, ответил:

— Я же сказал, что угощаю.

— У меня нет привычки, чтобы омега платил за меня, — сказал Ли Исин.

Яо Цы не хотел продолжать этот разговор и уже собирался подписать счёт, как вдруг за соседним столиком раздался громкий плач:

— Ты, негодяй, опять играешь в азартные игры!

Плакала стильно одетая девушка, держа в руках коммуникатор, выданный на «Закатной розе». Она была либо бета, либо омега.

— Я тебе говорю, здесь есть множество мужчин, которые красивее тебя! Если ты не придёшь сейчас же, я проведу ночь с кем-нибудь другим!

Увидев это, Яо Цы положил ручку и сказал Ли Исину:

— Ты можешь идти, я ещё останусь.

Примечание автора:

Метод отравления взят из «Детектива Конана».

05.07.2022

<http://bllate.org/book/16838/1548842>